

6. Матвеева Т. В. К вопросу о коммуникативной многозначности ритмо-мелодических речевых единиц // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: Материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Л. А. Закс, Л. А. Мясникова, А. П. Семитко и др. Екатеринбург : Гум. ун-т, 2014. С. 503–506.

7. Первушина Е. А. О принципе драматизма в поэтическом переводе Б. Пастернака 74-го сонета Шекспира // Вопросы филологии. 2004. № 2 (17). С. 108–114.

8. Русова И. А. Концептуальные метафоры в сонетах В. Шекспира и их переводах на русский язык // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2007. № 15 (87). С. 86–88.

9. Словарь иностранных слов. 10-е изд., стер. / [гл. ред. Ф. Н. Петров]. М. : Рус. яз., 1983.

Вепрева И. Т.
профессор

УБЕЖДЕНИЕ, УГОВОРЫ, УГРОЗЫ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ: ИЛИ КАК МАТЕРИ УГОВАРИВАЮТ РЕБЕНКА ПОЕСТЬ*

Для общения взрослого с ребенком обычно характерен асимметричный речевой контакт: взрослые стремятся всегда управлять его поведением, передавая младшим членам семьи свой жизненный опыт. Общение взрослого с ребенком характеризуется определенным репертуаром речевых жанров, которые могут быть объединены императивной тональностью взрослой речи [Никитина, Данилова 2014].

Выбранный объект исследования – речевое поведение взрослых (матери, бабушки, няни) в типичной повседневной ситуации кормления ребенка [Kahari 2013]. Проблема пищевого насилия – принудительного закармливания детей – проблема психологического характера, которая кроется в сложившихся предрассудках взрослых. Она серьезно рассматривается в специальной литературе, и современный подход к проблеме формирует в сознании современных родителей новую пищевую культуру ребенка. Но мы, не затрагивая психологических аспектов данной ситуации, обратимся к анализу знакомых каждому носителю языка фраз, которые произносят настойчивые родители. Этот набор типовых высказываний укладывается в рамки трех жанровых разновидностей, вынесен-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

ных в название тезисов, – речевых жанров «убеждение», «уговоры», угрозы», которые по своей природе наилучшим образом приспособлены к этим задачам. Цель нашего исследования – выявить ценностный компонент этих стереотипных высказываний, показать, каковы аксиологические основы стратегии убеждающей речи взрослого в ситуации кормления. Сразу оговоримся, что мы оставляем в стороне родительские тактики отвлекающего характера типа *Посмотри, вон самолетик летит*, которые не входят в поле наших наблюдений, поскольку не имеют ценностной основы.

Самый главный признак жанра «убеждение» – это характер аргументации. В этом жанре аргументы, приводимые взрослым, сводятся к указаниям на то, что ожидаемое действие (т.е. процесс поглощения пищи ребенком) соответствует общепринятым обычаям и нормам: *Посмотри, какой Вова молодец, все съел быстро!*; *Мы все в обществе чистых тарелок, ничего не оставляем*. Прививаемая взрослыми ценностная установка – «надо подражать хорошему, учиться у тех, кто лучше тебя».

В отдельную подгруппу внутри данной группы аргументов можно выделить случаи убеждения, «аргументация в которых указывает на необходимость действовать в интересах других людей (и даже шире – живых существ), особенно если они обладают положительными качествами» [Федосюк 1996: 90]. В основе хрестоматийной формулы убеждения в процессе еды – *Съешь за маму / папу / бабушку* и др. – лежит привитие ценностной установки «нужно глубоко уважать и безмерно любить старших членов семьи».

Следующим аргументом является указание на то, что полностью съеденная каша, суп и другая предлагаемая пища принесет ребенку пользу. Смысловая модель данного аргумента – «съешь – получишь положительный для себя результат», например: *Если будешь хорошо кушать, вырастешь большим / здоровым / крепким*. Прививаемая взрослыми ценностная установка – «чтобы быть здоровым, надо хорошо питаться».

Самый главный признак жанра «уговоры» – наличие эмоциональных аргументов у говорящего: в основе лежит только желание говорящего, чтобы действие было совершено: *Если любишь маму / папу / бабушку, то съешь кашу / суп* и др. Ценностная установка – «надо любить маму и принимать во внимание ее желания и просьбы».

Признаком уговоров являются аргументы, направленные на формирование у ребенка чувства ложного стыда за свое мнимое нежелание съесть то, что предлагают: *Съешь кашу / суп, ведь мама так старалась, варила / готовила / устала*. В этом случае приводимый аргумент носит демагогический характер, поскольку данная аргументация свидетельствует только о том, что упоминае-

мое действие должно быть выполнено исключительно в интересах взрослого. Ценностная установка – «надо любить маму и ценить ее труд и заботу».

Манипулятивный характер носят уговоры, когда взрослый использует косвенное побуждение с семантикой условия или обещания: *Съешь кашу – получишь конфету / мороженое, пойдешь гулять / будешь смотреть телевизор* и др. Ценностная установка – «удовольствие является одним из благ счастливой жизни».

Признаком уговоров можно считать подмену аргументации эмоционально окрашенными повторами одного и того же побуждения: *Ну съешь, пожалуйста, еще ложечку, ну съешь, пожалуйста*. Ценностная установка – «еда является важным компонентом жизни человека».

Жанр **угрозы** включает «высказывание, содержащее сообщение о негативных последствиях для адресата в случае каких-либо действий угрожающего, которые будут предприняты, если адресат не совершит или, наоборот, совершит какое-либо действие» [Стексова 1997: 6]. Смысловая модель жанра угрозы – «ешь, а то в противном случае тебе будет плохо», например: *Если не съешь кашу – любить не буду / из-за стола не выйдешь / все съест другой / не пойдешь гулять / не будешь смотреть телевизор*. Ценностная установка – «еда является важным компонентом жизни человека». Неприятие этой установки может привести к печальным последствиям в жизни человека.

Жанры «убеждение» и «угрозы» носят взаимозаменяемый характер. Две смысловые модели «съешь – получишь положительный для себя результат» и «ешь, а то в противном случае тебе будет плохо» являются синонимическими, но с прогностическими смыслами противоположного характера, ср.: *Если съешь кашу, вырастешь большим / Ешь кашу, а то не вырастешь; Если съешь кашу, дам мороженое / Если не съешь кашу, мороженого не получишь*. Выбор тактик убеждающего или угрожающего характера остается за родителями и определяет степень императивной тональности в общении взрослого и ребенка.

Подведем итоги. Семейная повседневная ситуация кормления ребенка приобретает ценностно-символический характер. Пища – это один из объектов, «которые люди переживают как простую функцию, тогда как сами же делают из него знак» [Барт 2003: 370]. Члены общества наделяют пищу особыми ценностями, связанными с нравственными нормами, со здоровьем, с любовью к семье и близким людям. Еда в сознании людей имеет важное значение для долгосрочного здоровья, питание является важным компонентом для здорового роста и развития детей. Мать / бабушка через «накормить» выражают любовь, привязанность, заботу к другим, чаще младшим членам семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* К психосоциологии современного питания // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М. : Издательство им. Сабашниковых, 2003. С. 366–377.
2. *Никитина Л. Б., Данилова О. Л.* Императивная тональность общения с ребенком // Славянские чтения : мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / Отв. ред.: Т. П. Рогожникова, М. А. Харламова. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2014. С. 150–156.
3. *Стексова Т. И.* Угроза как речевой жанр // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов : «Колледж». 1997. Вып. 1. С. 6–7.
4. *Федосюк М. Ю.* Комплексные жанры разговорной речи : «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры / Под ред. Т. В. Матвеевой. Екатеринбург : АРГО, 1996. С. 73–94.
5. *Kahari L.* Persuasive discourse strategies used by mothers at dinner time to persuade children to eat // International journal of language and linguistics. 2013, № 1(4). PP. 191–198.

Вепрева И. Т.
профессор

СЕМАНТИКА ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ В УТВЕРЖДЕНИИ «НЕ ПОЛИТИКА, А...» КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ МЕТАФОР С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ*

Семантика противительности носит синкретичный характер. Выражая объективную идею противопоставления, она может трансформироваться в субъективную идею, предусматривающую обязательное включение оценки. «Семантика противительности сформировалась в языке именно с этой конкретной целью – целью выражения равнодушного отношения к объекту» [Милованова 2019: 639].

В противопоставлении «не политика, а...» субъективное отношение формируется логической последовательностью: в первом компоненте содержится исходная посылка, с которой говорящий не согласен. Это утверждение находится в пропозиции. Второй из противопоставленных компонентов маркирует коммуникативно важное сообщение и окрашивается субъективной модальностью. За этим компонентом стоит коммуникативно выделенная позиция говорящего.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».